Автор: admin
11.02.2011 18:44 - Обновлено 30.10.2014 05:02

Как устроены социальные отношения? (Часть 1)

В разговорах о психологии часто можно услышать расхожую формулировку, что, дескать, человек – животное социальное, а потому от природы нуждается в общении с себе подобными. Звучит по-философски красиво, но так ли это на самом деле? Что, если никакого социального инстинкта не существует?

В древнейшие времена, когда люди жили маленькими племенами, по какой причине они объединялись? Была ли там какая-то потребность в социальных контактах или это была только стратегия совместного выживания? А что нас держит вместе сейчас? Действительно ли мы нуждаемся в общении, или это лишь симптом всеобщего социального невроза?

В этой статье разговор пойдет о той клейкой основе, которая формирует и удерживает всякие социальные связи. Некоторые моменты могут показаться неприглядными и не вполне очевидными, но горькая правда именно такова: **социальность – это, скорее, болезнь, чем генетическая природа человека**
.

Чтобы как-то подобраться к этой сложной теме, можно начать с Фрейда и его идеи о двух основных психологических комплексах. Фрейд считал, что психика ребенка формируется под влиянием двух фигур – **материнской и отцовской**. Обычно, это живые мать и отец, но не обязательно так, поскольку «мать» и «отец» в психоаналитической концепции – это скорее определенный тип отношений, а не конкретные живые люди.

Материнский тип отношений могут закладывать семеро нянек, а отцовский – поп из ближайшего прихода на пару с соседским дворником. Не важно, кто именно выступает в роли психологических матери и отца, главное – специфические взаимоотношения, которые формируются между ними и ребенком.

Роль «матери» – оказание ребенку психологической поддержки. В естественной своей форме в ней нет ничего предосудительного. Ребенку действительно нужно чувствовать поддержку со стороны кого-то более взрослого и опытного. И если бы

психика матери была достаточно сбалансированной, то не было бы и речи о материнском комплексе как о психологической проблеме. Но поскольку в реальном мире материнская психика обычно далека от равновесия, оказываемая поддержка окрашивается инфантильными эмоциями и превращается в жалость.

Мать с искаженной психикой не может нормально любить своего ребенка. Фактически она подменяет любовь жалостью, а когда ребенок ведет себя неподобающим образом, использует свою «любовь» как средство манипулирования: «Будешь хорошим – буду любить, будешь плохим – не буду любить».

Таким образом, ребенок, вскормленный на жалостливом суррогате материнской любви, оказывается в сложном психологическом состоянии. Он не умеет любить ни себя, ни кого-либо еще – ему просто не показали соответствующего примера. По этой причине с первых же лет сознательной жизни внутри у него формируется внутренний конфликт – чувство, что с ним что-то не так, ощущение своей неполноценности. Мать не может снять этот конфликт, и ребенок остается наедине со своей бедой. Теперь он обречен искать любовь и принятие в отношениях с другими людьми.

Говоря простыми словами, эта ситуация называется – «недолюбили».

Так закладывается первый полюс внутреннего психологического напряжения – **ничтожество** .
Это неизбывная жалость к себе и постоянный поиск любви. Но следует понимать, что такой человек еще не знает, что такое любовь, ведь ему знакома только жалость. А значит, от других людей он будет требовать именно жалости, и, встретив любовь, скорее всего, ее даже не узнает.

Когда говорят, что всякий человек нуждается в любви, речь идет как раз об этой самой проблеме – о материнском комплексе, о поиске одобрения, о жалости к себе. Никакой любви тут не подразумевается. Подобные рассуждения – это лишь форма оправдания всеобщего чувства собственной неполноценности, не более того. Человек в любви не нуждается.

Если мать учит ребенка взаимодействовать со своим внутренним миром, то ***роль отца –***

подготовка ребенка к выживанию в мире внешнем.
Но, как и в случае с матерями, отцы обычно занимаются вовсе не тем, чем следовало бы. Вместо того, чтобы быть наставниками, они отыгрывают на ребенке свои собственные душевные проблемы и превращаются в надсмотрщиков с плетью в виде чувства вины.

Задача отца – объяснить ребенку, как устроен окружающий мир, и по каким законам он живет. Точно так же, как опытный охотник учит молодого. В такой подготовке нет места нравоучениям, но, будучи таким же «недолюбленным», отец обычно все воспитание сводит именно к отделению добра от зла, правильного от неправильного, хорошего от плохого. И, с позиции своего старшинства и власти над своим ребенком, он берет на себя право его судить. Он становится тем, кто решает, виноват ребенок или нет.

В этой ситуации ребенок вместо того, чтобы учиться выживать в реальном мире, вынужден учиться выживать в выдуманном мире отцовских законов и правил. Стремясь избежать чувства вины и наказания, ребенок учится врать, увиливать или, при другом душевном устройстве, конфликтовать и бороться за власть со своим отцом. А потом, когда у него появляются уже свои собственные дети, он вываливает на них все свои накопленные обиды, и цикл продолжается.

Таким образом, отцовский комплекс – это каша из чувства вины и попыток с ним справиться. Один путь – обмануть отца, избежать ответственности и ускользнуть от наказания, другой – победить отца, захватить его власть и, тем самым, лишить его права выносить обвинительные приговоры.

Так формируется второй полюс психологического напряжения – **гордость**. Это потребность человека в том, чтобы доказать всем вокруг свою ценность и правоту. Тем самым человек пытается утвердить свою самостоятельность и избавиться от чувства вины за себя и свой образ жизни. Здесь важно то, что человек не способен сам себя «простить», а потому вынужден искать прощения извне.

Как и в случае с недостатком настоящей материнской любви, когда ребенок не способен сам себя полюбить, в случае с отцовским комплексом, ребенок не способен утвердить в жизни свои собственные законы, а потому изо всех сил старается соответствовать законам чужим или воевать с ними. Для этого ему приходится находить среди людей авторитеты и либо следовать их указке и получать их одобрение, либо свергать их и разрушать их «закон».

На этом принципе основана всякая социальная состязательность и борьба за власть. Каждая очередная победа создает сладостное чувство успокоения – победителей не судят, а значит, победитель прав. Таким образом на какое-то время снимается внутренний конфликт. Но эффект от внешней победы всегда проходит. Заложенное с детства чувство вины требует себе новых жертв.

Я уже делал эту оговорку, но на всякий случай повторюсь. Сейчас речь шла не о конкретных живых матери и отце, а о тех людях, которые взяли на себя такую роль. Так, например, мать-одиночка может разрываться между двумя ролями. Или, при живых родителях, отцовскую роль может выполнять, например, дед. Поэтому, примеряя сказанное к себе, учитывайте свою собственную ситуацию.

Таким образом, именно потребность в отыгрывании гордости и ничтожества требует установления социальных контактов. Другие люди нам нужны не потому, что они так уж нам нравятся, и не потому, что такая потребность заложена в нас от природы, а потому, что они дают нам возможность хотя бы на время снять внутренний конфликт – примириться с собой и избавиться от чувства вины. Подробнее оба полюса рассмотрим в следующей статье.

Автор - **Олег Сатов**

Источник